

Эстрада

МОСГОРСПРАВКА

103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

15 - ФЕВ 1987

з. 1174

Несостоявшийся «ребенок»

Трудно быть молодым и талантливым. Талантливым вообще быть непросто независимо от возраста. И уже достаточно укоренился взгляд, что молодых «затирают», не дают им сказать своего умного и нового слова, особенного в искусстве.

И вот — премьера Театра эстрады. Спектакль группы молодых артистов с участием Марка Ольшеницкого «Гражданин: чей ребенок?». Спектакль, посвященный не новой, но животрепещущей теме — воспитанию детей.

И шли на премьеру зрители, и раздвигался занавес, и начиналось театральное действие. Были песни, монологи, очень много танцев, было все... кроме веселого, живого эстрадного спектакля. И не было еще, пожалуй, одного, без чего эстрада, во всяком случае, ее речевые жанры, существовать не может, — юмора, потому что вряд ли можно назвать юмором набор заплещенных, затасканных и вульгарных подчас острот, несущихся со сцены на зрителя. Впрочем, давайте сами сядем на наши места в зале.

Значительную часть нагрузки в спектакле несут на себе зрители, непосредственно участвуя в действии. И это было бы хорошо, если бы делалось со вкусом и чувством меры. Я сам зритель, и мне было очень неприятно, когда таких же, как я, вытаскивают из зала, заставляют разыгрывать нелепый фарс, именующий в афишах импровизацией в 2-х частях, повторять стандартные фразы, подсказанные Марком Ольшеницким, ра-

зыгрывать «семейную сцену», семейное счастье, декламировать пошловатые стихи и неумело танцевать на сцене цыганочку и лезгинку. Прямое участие зрителей в театральном действии оправдало себя и в театре Мейерхольда, и в Театре на Таганке. Но там, а не здесь, и тогда, когда это действительно было погружением зрителя в драматизм сюжета пьесы. Здесь же все напоминает сцены из жизни отдыхающих с неприменным участием лихого массовика-затейника.

Всему спектаклю присущ какой-то налет пошлости. Она сквозит и в не очень скромных вопросах, задаваемых Ольшеницким «супругам», и в колыбельной новорожденному: «Уже сейчас под знак лауреата на ползункках твоих просверлена дыра». Забавляют авторов спектакля стихи, зачитываемые зрителем со сцены: «У меня трусы в горошек!». Сам Марк Ольшеницкий поет песенку о школе, где так говорит о старшеклассниках: «А у этих ноги из подмышек, бюсты их так задрываем и дышат». Постановщикам вообще не чужды физиологиче-

ские изыски — чего стоит хотя бы «танец беременных».

Банален текст пьесы. Лишь два-три раза за весь спектакль сквозь строй длинных монологов пробиваются смешные моменты. Спектакль вроде бы посвящен постепенному взрослению ребенка, становлению его как члена общества. А на самом деле получился ряд сценок, связанных между собой лишь танцевальными зарисовками. Чувствуется какая-то неподготовленность всей постановки: порой актеры путают текст, повторяются. Видимо, все это оправдывается авансом: «импровизация».

Есть у спектакля и отдельные удачные моменты: органично вписались в действие танцевальные номера артистов Московского театра балета Театра эстрады, а спектакля не получилось. Может быть, помимо всего прочего, еще и потому, что сам Марк Ольшеницкий так и не почувствовал себя актером, играющим главную роль, а, как обычно, остался конференсье, ведущим очередной концерт. Очередной — и очень слабый.

А. БОЛОГОЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Неудачи Театра эстрады, похоже, в последнее время становятся печальной традицией. Собственно, и театром он называется скорее по привычке, поскольку больше, чем на завуалированные под спектакль концертные программы среднего, а то и откровенно низкого уровня, потенциала этого коллектива не хватает. А может, все дело в неверно взятом курсе, в неумении готовить по-настоящему современные спектакли, вести действительно интересный, живой разговор со зрителем? И что думать по поводу затянувшегося творческого застоя некогда популярнейшего столичного театра в Главном управлении культуры Мосгорисполкома?